

Отзыв официального оппонента о диссертации

Власова Дмитрия Валерьевича

«Журналистика российского эсперанто-движения в XX в.: тенденции развития и типологические особенности», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика

В условиях глобализации информационного пространства языковая коммуникация стала существенно влиять на все стороны социально-политической и культурной жизни цивилизации. На практике сложилась такая ситуация, когда на мировом уровне отчетливо обозначилась тенденция господства английского языка. При этом ей сопутствует стремление англоязычных Соединенных Штатов Америки играть в человеческом сообществе особую роль, роль лидера, пропагандирующего и насаждающего удобный ему образ жизни. Это вызывает естественную оппозицию в других странах. Идет поиск решения возникшей проблемы. В связи с этим обращение Д. В. Власова к исследованию истории международного языка эсперанто вполне закономерно. Изучение этой тематики стало актуальным.

С другой стороны, избранный Власовым аспект темы – журналистика российского эсперанто-движения, как показывает диссертант в обзоре литературы, – вообще не изучен.

Перед автором диссертации стояли сложные задачи, касающиеся исследования большого хронологически периода истории России-СССР за целых сто лет – с 1880-х гг. по 1990-е гг.; достаточно разнородного жизненного материала – империи и республики советов. Кроме того, ему пришлось осваивать сам международный язык и переводить анализируемые тексты. Можно констатировать, что в целом Власов справился с поставленными задачами.

Его диссертация имеет проблемно-хронологическую композицию. Первая ее глава «Возникновение и развитие периодической печати эсперанто-движения в Российской империи (1888-1917 гг.)» посвящена истокам и зарождению этой печати, особенностям ее изданий. Как показывает автор, дореволюционные годы были временем создания и популяризации эсперанто. При этом «более 15 лет печатными органами отечественного эсперанто-движения были издания, выходившие за границей», и лишь в 1905 г. и в России появились журналы на эсперанто. Власов подробно объясняет причины такой ситуации.

Изучая дореволюционную журналистику эсперанто-движения, он приходит к выводу, что в ней наметилось два направления: издания, пропагандирующие этот язык, и издания, «использующие его для обсуждения вопросов из различных сфер общественной жизни и деятельности». К 1917 г. в России сложилась система эсперантской печати, типологически соответствующая дифференциации эсперантистской аудитории. В 1910 – 1917 гг. эсперантисты выпускали около 25 различного типа газет и журналов, в основном в провинции. Автор диссертации фактически сам находил большинство этих изданий, часть из которых вообще была не известна.

В четвертом параграфе главы Власов, обобщая исследование дореволюционной печати, характеризует ее типологию. Система периодики эсперанто тогда включала журналы, газеты, альманахи, сборники, бюллетени и листки. Несколько обособленно выглядит последний параграф 1 главы, где рассматривается для полноты картины печать на других международных языках (волапюк, идо, нэпо и др.). Вероятно, можно было бы сделать оговорку во введении и ограничиться этим, не увеличивая и без того большой текст работы.

Вторая, третья и четвертая главы отведены автором диссертации всестороннему исследованию журналистики эсперанто-движения советского периода, особенностям ее типологии и проблематики, сотрудничеству

эсперантистов на радиовещании и в международных СМИ. Здесь немало места отведено организационной структуре этого движения – созданию СЭСС – Союза эсперантистов советских стран, переименованного в 1926 г. в СЭСР – Союз эсперантистов советских республик, имевший идеологической платформой ориентацию на мировую пролетарскую революцию. Однако советизация эсперанто-движения проходила противоречиво, о чем автор диссертации говорит довольно обстоятельно. Оно долго не получало достаточной поддержки со стороны руководителей партийно-советской печати. Только когда в его ряды стали активно вовлекаться рабселькоры, тогда, по наблюдениям Власова, деятельность эсперантистов и его изданий органично вписались в партийно-советскую журналистику.

Наиболее удачно в этих главах раскрыт именно опыт рабселькоровского движения, взаимосвязи его с эсперанто-движением, его выход с помощью языка эсперанто на международный уровень. В этой деятельности уже участвовали руководящие структуры государства и организации общественности: Народные комиссариаты просвещения республик, Наркомат почт и телеграфов, молодежные, комсомольские организации, Всесоюзный центральный и республиканские советы профсоюзов, Союз работников просвещения, Союз воинствующих безбожников, Общество друзей радио и др.

Как и вся структура партийно-советской журналистики, печать на эсперанто имела свои руководящие печатные органы («Бюллетень ЦК СЭСР», журнал «Международный язык»). В диссертации раскрывается, как эти издания помогали прессе и ее аудитории наладить связи не только с советскими журналами и газетами, но и иностранными; объясняли, как рабселькорам вести переписку с рабочими и крестьянами зарубежных стран и т. д.

Власов подробно анализирует деятельность специальных эсперантистских бюро – корреспондентских служб, которые обеспечивали советскую печать заграничными сообщениями и заметками. Эта уникальная

практика советского эсперанто-движения подчеркивает жизненность международного языка.

Она получает особенно интенсивное развитие в советском радио-эфире 1920-1930-х годов, чему в диссертации отведен особый параграф, выписанный фактически на архивном материале. Уже на заре развития советского радиовещания, с 1923 г. эсперанто использовалось в информационных и художественных передачах для иностранных радиослушателей. Успех этих передач способствовал тому, что Общество друзей радио признало эсперанто одним из своих «рабочих языков».

В диссертации подробно рассматривается практика радиогазет. Первые радиогазеты на эсперанто передавались с 1927 г. радиоцентрами Харькова и Минска, затем Москвы, Ленинграда и Киева. Власов делает вывод о том, что в 1930-е гг. они стали основным типом радиопередач на международном языке. Эта практика советской журналистики имела важное значение в популяризации достижений Советской страны за рубежом, была прорывом в той негативной пропаганде, которая была там развернута и направлена на очернение СССР.

Однако во второй половине 1930-х годов происходившие изменения во внутренней политике в Советском Союзе, становление культа личности и административно-командной системы вели к сокращению демократических проявлений в социально-политической и культурной жизни страны. Были, к примеру, закрыты: Общество поощрения художников в 1929 г., Общество любителей российской словесности в 1930 г., Общество им. А. И. Куинджи в 1931 г., Общество русских скульпторов в 1932 г., Общество бывших политкаторжан и ссыльно-переселенцев в 1935 г. и т. д. В этом репрессивном потоке с 1936 г. по 1938 г. было ликвидировано и эсперанто-движение. Власов раскрывает объективные и субъективные причины обрушившихся репрессий на само движение и его участников. В последней главе диссертации показано, как в условиях оттепели 1960-х гг. происходило возрождение этого движения.

Таким образом, анализ содержания диссертации позволяет сделать вывод о том, что ее автором впервые в нашей науке выписана история журналистики на международном языке, показаны тенденции развития этой журналистики, ее типологические особенности. Мне показалось, однако, что автор не всегда точен в использовании таких терминов, как типология и классификация, которые не являются синонимичными и имеют свои сферы употребления.

Особым достоинством диссертации Власова является уникальность, новизна, разнообразие и представительность источников, привлекаемых в его диссертации и вводимых в научный оборот: богатый массив архивные материалов, включавших, во-первых, сами издания на международных языках, главным образом, на эсперанто, экземпляры которых можно было обнаружить лишь в архивохранилищах: это – газеты, журналы, бюллетени, альманахи, листовки, брошюры, учебники, книги; во-вторых, 55 единиц хранения из фондов двух московских и трех петербургских архивов: официальные и цензурные документы, бумаги деятелей эсперанто-движения, документы об организации этого движения, создании органов печати, их редакционной деятельности, о сотрудничестве в печати и на радио эсперантистов-рабселькоров и т. д.; в-третьих, мемуары разного типа непосредственных участников эсперанто-движения с 1880-х годов как в России, СССР, так и за рубежом (см. подробную характеристику источников во введении к диссертации).

Богатство и умелое использование этих источников стали гарантией высокого уровня аргументированности текста диссертации.

Обстоятельностью и полнотой также отличается историографический обзор научной литературы по теме исследования. В нем дана объективная и критичная оценка проделанной учеными работы. Власов обращается к диссертациям, сайтам исследователей и теоретиков, подробно рассматривает научные публикации литературоведов, историков журналистики и

культуроведов, включая зарубежных. Все это способствовало осмыслению проблем диссертации.

Диссертация Власова прошла основательную апробацию. В 2011 г. и в 2014 г. вышли в свет его монографии «Эсперанто: полвека цензуры. Развитие эсперанто-движения и его журналистики в условиях цензуры в Российской империи и СССР (1887–1938 гг.)» (11,5 п. л.) и «История применения эсперанто в России: печать, радиовещание, переписка, самиздат» (25,5 п. л.). Им опубликовано 6 научных статей.

Основным результатом научной работы Д. В. Власова можно считать создание достаточно полной истории журналистики эсперанто-движения в России и Советском Союзе.

Его диссертация, воссоздающая главные аспекты этой истории, – по актуальности, уровню эрудированности, научной новизне, богатой фактографической основе, решению ряда важных проблем – отвечает требованиям, предъявляемым к сочинениям такого рода, а ее автор – Власов Дмитрий Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика. Что касается автореферата диссертации, то он, как мне кажется, не достаточно полно отразил ее богатое содержание.

Доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры
социально-культурной деятельности
Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств

И. А. Новикова

08 сентября 2014 г.

Подпись руки

Начальник управления кадрового учета
и делопроизводства Платонова И.А.

заверяю

